Дорога длинная и пустынная. Трудно описать ощущения от передвижения по ней словами. Кажется, что вокруг все смешалось, состояние, в котором пребывает человек в лихорадке.

Дрожь. Идущий по дороге не знает, почему дрожит, идя дальше шаг за шагом.

Здесь ушли волнения и мирские интриги. Продвигаясь дальше каждый чувствует, что становится чище. Никто не здоровается и не оглядывается. Это не стадное мышление, просто здесь большая часть способности думать немеет.

Лян Чунь был среди идущих по дороге, но по мере его продвижения, мысли в его голове становились интенсивнее.

Дежавю…

Нет, это называется свежими воспоминаниями.

Побывав в этом месте однажды, никогда не забудешь его. Психологическую тень, которую оно оставляет на человеке, не сможет исцелить лучший психиатр.

Лян Чуань отошел влево и, выйдя из группы передвигающихся, сел на обочину.

В этот момент изначально четкая картинка стала медленно расплываться.

Дорога, цветы, распустившиеся по обеим ее сторонам, словно кто-то нарисовал картину тушью, а затем побрызгал на нее водой… все начало размываться.

Конкретное изначально стало абстрактным, абстрактное стало размытым.

Лян Чуань поднял голову, он знал, что неоднократно видел это место во сне.

Это потому, что он слишком устал или недавно терял контроль над своими эмоциями?

Кошмар снова грядет. Ни криков, ни крови, достаточно простой обычной картины, чтобы разорвать шрамы в сердце. Картины, которая может позволить всплыть на поверхность кровавому воспоминанию.

Сон. Пора просыпаться, когда приходит понимание, что это сон, который вот-вот закончится.

Лян Чуань встал и огляделся. Его глаза сразу же прищурились.

Он увидел озеро, место, которое ему было хорошо знакомо.

Он был здесь, когда Чжао У Лю попытался его убить, и ему почти это удалось.

Сон — это отражение действительности, даже если картинка во сне искажена, это должно быть то, что человек видит наяву.

Лян Чуань, не отдавая себе отчета, шел к озеру.

Вокруг него все расплывалось, сознание пробуждалось, на сон оставалось немного времени.

Однако сейчас, когда он стоял у озера, он не видел рук, танцующих над водой.

Эти руки когда-то танцевали перед ним, очаровывая и приглашая погрузиться в них. Чрезвычайно красивые движения, как дух искусства, где каждое движение могло возбудить душу.

К сожалению, их обладательница не так красива. Лян Чуань до сих пор помнит безликую женщину с распущенными волосами, рвущуюся к нему.

Ее нежелание…

Ее гнев…

Ее обида…

Лян Чуань это понимает, но, к сожалению, она все еще живая, но ей предстоит утонуть в этом озере, исчезнув навсегда.

Но во сне рук над водой не было.

Такое чувство, словно вы зашли в паб, а официант говорит, что вина нет. С одной стороны, вы в недоумении, с другой стороны вас что-то тревожит.

Неожиданно для себя Лян Чуань продолжил идти, он вошел в воду.

Раз рук нет над водой, значит женщина под ней.

Вода в озере теплая и прозрачная, настолько прозрачная, что становится немного не по себе. Видимость под водой невероятно хорошая.

Когда Лян Чуань полностью вошел в воду, он удивился, в озере никого не было видно.

Безликая женщина, куда она делась?

Или это всего лишь сон, который принадлежит только Лян Чуаню? А он подсознательно не хочет видеть безликую женщину, поэтому ее и нет во сне?

Однако, если его подсознанием можно управлять, то он не хочет видеть во сне ничего.

Внезапно от его ног возникла всасывающая сила, что удивило Лян Чуаня. Он опустил голову и увидел, что заросли водных растений отчаянно расползаются вверх.

Они похожи на пряди зеленых волос, плотные и гибкие.

Они заворачиваются, они связывают себя, никто не контролирует и никто не направляет. Кажется… это их инстинкт.

В озере нет танцующих рук, нет безликой женщины, никого нет. Обитатели озера ушли, и когда появился Лян Чуань они устремились к нему.

Ноги, талия… руки… они начали обвивать Лян Чуаня, покрывая полностью.

Водоросли – единственная сущность, обитающая в озере. Здесь нет ни рыбы, ни моллюсков. Единственное, что живет здесь – это водоросли.

В древнем Тяньчжу есть легенда о том, что водные растения на дне реки Стикс преображены обидой умерших. Они одиноки и ищут одиночек, чтобы сопровождать их.

Когда они начали обвивать шею, Лян Чуань наконец не мог больше этого выносить, его глаза начали излучать кроваво-красный свет.

- Дайте мне… уйди…

Водные растения остановились. Но в следующее мгновение как сумасшедшие ломанулись к нему, покрывая чернотой тело Лян Чуаня.

Несмотря на сопротивление Лян Чуаня, они полностью запеленали его и не хотели отпускать.

Паника, темнота, дрожь…

Негативные эмоции наполняли сердце Лян Чуаня. Он будто вернулся в ночь в горной деревушке, когда он потерял контроль и убил троих людей. Но теперь на него влияла окружающая среда.

Ее здесь нет, так куда она пошла?

Лян Чуань боролся изо всех сил.

- Ха... ха...

Он резко сел в кромешной черноте. Его одежда промокла насквозь. Лян Чуань тяжело дышал.

- Мяу, - позвал Пуэр.

Лян Чуань протянул руку и коснулся Пуэра в темноте, но в то же время он почувствовал, что кто-то сидит рядом с ним.

Не заботясь о ней, Лян Чуань встал и толкнул дверь.

Он не должен был долго спать, когда он вошел, уже почти смеркалось.

Снаружи Юэ Чен не было, в гараже отсутствовал ее машина. Она, должно быть, уехала. Неужели она не стала сидеть снаружи и ждать, пока Лян Чуань спит? Неужели она думает, что ее уход заставит Лян Чуаня почувствовать себя невыносимо? Все, что заставляет Лян Чуаня чувствовать себя некомфортно – лишние чувства. Он предпочитает молчаливую и прямолинейную компанию.

- Иди домой, - сказал Лян Чуань коту. Он проснулся, и хотя ему приснился кошмар, он, по крайней мере, немного поспал. Если он и был немного удивлен, то тому, что не чувствовал сонливости, и голова больше не болела.

Выйдя из подземного гаража, Лян Чуань немного опешил, в Жунчэне, шел снег.

Пуэр - белый кот. Он идет прямо по снегу. Белизна снега и белизна его тела, кажется, сливаются. Если не присматриваться, то и не увидишь.

Лян Чуань закутался в одежду, завязал шарф и пошел.

Пуэр шел впереди Лян Чуаня. Человек и кошка сохраняли ритм и дистанцию, молчаливо охраняя друг друга. После возвращения в Жунчэн Пуэр в основном оставался в магазине и не выходил, но когда они были в городке, в котором встретились, он и Лян Чуань часто

путешествовали вместе.

Лян Чуань услышал медленные шаги позади себя. Ему не нужно было оглядываться, чтобы узнать, кто за ним идет.

Смешно сказать, вещи, которые беспокоили девушку, когда ее задержали несколько дней назад, теперь, кажется, стали очень простыми.

Лян Чуань не спешил расспрашивать. Рано или поздно она раскроет свою тайну. Цена, которую ей пришлось заплатить, был всего лишь сон.

Снег шел не сильный, он покрыл землю тонким слоем, наступая на который подошва обуви издает «скрипящий» звук.

Эстакада посреди ночи, под тусклыми уличными фонарями отбрасываются три тени, которые становятся длиннее и стройнее.

Лян Чуань не взял такси, потому что хотел прогуляться и успокоиться. Что означал сон, который он только что видел, или о чем он напомнил ему?

Несмотря на долгие раздумья, он так ничего и не понял. Лян Чуань сел на ступеньки эстакады, Пуэр повернул голову и остался рядом с ним, не уходя далеко.

Девушка остановилась в нескольких метрах от них. На ней все еще были шелковые чулки, и не очень длинная юбка слегка колыхалась при ходьбе. Он видел, как вырисовывается часть ее замерших бедер. По лестнице она шла неуверенно, слегка шаталась, словно девушка делает над собой усилие.

Лян Чуань достал сигарету, закурил и посмотрел, как девушка с трудом подходит к нему. На ней действительно было слишком мало одежды, и в то же время это означало, что ее тело не было слабым, как его.

Девушка села на ступеньки рядом с Лян Чуанем и обхватила колени обеими руками, уткнувшись в них лицом.

- Мне холодно, - сказала девушка.

- Что? - Лян Чуань не расслышал ее.

- Мне холодно, - девушка повернулась и посмотрела на Лян Чуаня.

Лян Чуань расстегнул молнию своей куртки, но тут же снова застегнул ее.

- Мне тоже немного холодно, - ответил Лян Чуань.

Девушка не обратила на его слова внимания. Она продолжала сидеть. Уткнувшись головой в колени.

- Как тебя зовут? — спросил Лян Чуань.

Девушка молчала, а через некоторое время сказала:

- Тан Ши.

Между ними снова повисло долгое молчание.

- Что насчет тебя? – спросила девушка, взяв на себя инициативу.

Лян Чуань выдохнул кольцо дыма, стряхнул пепел и тихо сказал:

- Меня зовут… Сун Цы.

http://tl.rulate.ru/book/43574/1866465